

Hasdeu a descoperit relația dintre ele și a întrevăzut posibilitatea de a întregi un text prin celălalt. De aceea s-a și mulțumit probabil cu extrase din aceste două scrieri.

Confruntând articolul lui Hasdeu cu scrierile lui Skovoroda din copia pe care o folosea, putem descoperi și originea unui citat pe care Hasdeu pretinde a-l fi dat după o operă necunoscută a lui Skovoroda, și anume «Книжечка о любви до своих, нареченная Ольга Православная». Asupra citatului, care se află la p. 155—156 din «Teleskop», 1835, nr. 6, Bagalej se oprește foarte atent, deoarece pe acest pasaj Hasdeu sprijină ideea că pentru Skovoroda infinitul însemna pământul rus, iar omenirea se identifica cu poporul rus, atribuindu-i deci lui Skovoroda idei slavofile. Lui Bagalej i se pare straniu că și în acest caz una din afirmațiile esențiale ale articolului se bazează pe un text pe care pretindea a-l poseda Hasdeu, dar pe care nu l-a cunoscut nici un alt cercetător, nici până la el, nici după el, în ciuda investigațiilor numeroase făcute pentru descoperirea de noi texte. Bagalej observă că nicăieri în operele sale cunoscute Skovoroda nu a exprimat asemenea idei. În plus, nici măcar din textul reprodus de Hasdeu nu se desprinde această concluzie, deoarece noțiunea de «Горная Русь» are la filozoful ucrainean nu un sens geografic sau etnic, ci unul spiritual, opoziția dintre spiritualitate și materialitate.

Totuși, Bagalej nu se încumetă să se pronunțe definitiv asupra autenticității textului, deoarece comparațiile din acest pasaj amintesc pe cele ale lui Skovoroda¹.

«Enigma» aceasta se rezolvă simplu dacă confruntăm pasajul din articol cu textul scrierii *Жена Лотова* pe care-l poseda Hasdeu². Vom descoperi atunci că *Hasdeu a scos două alinee din această scriere, le-a inversat ordinea și a adăugat o frază de la sine*. A rezultat un pasaj care seamănă izbitor cu stilul lui Skovoroda, ideea însă fiind alta³.

(De altfel, un procedeu similar a aplicat Hasdeu, așa cum a arătat-o Bagalij, atunci când a citat din prefața culegerii *Басни Харьковския*).

Drept dovadă vom juxtapune textele:

Din «Жена Лотова»:

«В горней республике все новое: новые люди, нова тварь, новое творение — не так как у нас под солнцем все ветошь ветошей и суета суетствий. «Вся дела его в вере» «В творениях руку твою поучахся». «Творяй ангелы своя духи» (духами) «Сотворю, и кто отвратит?» Слушай же! Да напишется сие перстом божьим на сердце! Сотворение человека есть то второе рождение. Оно бывает не тогда, когда содомский человек из плоти и крови и будьто из брения и грязи горшок, зиждется, слепливается, образуется, изваяется, ходит, сидит, машет; очи, уши, ноздри имеет, шевелится и красуется, как обезьяна; болтает и велеречит, как римская Цытерия; чувствует, как кумир; мудрствует как идол; освящает как преисподний крот; шупает как безокой; гордится как безумный; изменяется как луна; беспокоится, как сатана; паучится как паучина; алчен как пес; жаден как водная болезнь; лукав как змий; ласков как крокодыл; постоянен как море; верный как ветер; надежный как лед; разсыпчив, как прах; ищезает как сон... Сей всяк человек ложный: сень, тма, пар, тлень, сон.

Din pretinsa scriere «Ольга Православная»:

«Когда ум мой и сердце мое водворятся в доме, который премудрость создала себе во святой Руси, и упиваюсь от тука дому сего я блажен, как тот который имеет племя в Сионе, ибо в горной Руси вижу все новое: новых людей, новую тварь, новое творение и новую славу.

О как мне тогда и легко, и весело и мило, и любо и вольно! Мысль моя летает беспредельно в высоту, в глубину, в широту; не мешают ей ни горы, ни моря, ни степи; она провидит отдаленное, прозирает сокровенное, заглядывает в преждебывшее, объемлет сущее, проникает в будущее, шествует по лицу океана, входит сквозь двери заключенные: глаза ее голубинные, крылья орлиные, проворность оленья, дерзость львиная, верность горлиная, благодарность пеларгова, агново незлобие, быстрота соколя, бодрость журавля: ведет же ее дух вкуса, дух веры, дух надежды, дух милосердия, дух совета, дух прозрения, дух чистосердечия: облачается она в глас грома и слово нечаянное как молния. О так тяжело и грустно из сей горной страны обращаться долу, где мудрецы очами бочуть, устами гогочут, что мнятся бесы

¹ Studiul introductiv citat, p. LXVIII—LXIX.

² În ediția lui Bagalij scrierea încă nu apare. Ea a fost descoperită abia mai târziu și figura în ediția din 1912.

³ Informațiile pe care le dă Hasdeu despre această pretinsă scriere sînt foarte contradictorii. El afirmă că aici Skovoroda a utilizat o mare parte din scrierea sa *Жена Лотова*, însă aceasta fiind o nouă recenzie (sic!) el a adăugat pasaje noi și ideea e cu totul alta. Această stranie explicație l-a surprins și pe Bagalej. Cunoșcînd însă realitatea, ne explicăm ușor și sensul acestei originale explicații.